

Научная статья
УДК 343.21

«КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хазинурова Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

ekaterina.simakova.2001@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется компьютерная информация как признак состава преступления в российском уголовном законодательстве. Правоприменительная практика в сфере уголовно-правового противодействия компьютерным преступлениям свидетельствует о том, что различное понимание сотрудниками органов внутренних дел компьютерной информации в качестве признака состава преступления влечёт ошибки в квалификации указанных преступлений. В рамках настоящего исследования осуществлён анализ преступлений, где компьютерная информация является признаком состава преступлений, а также определены пути решения обозначенной проблемы для достижения единого применения уголовного закона при решении вопросов квалификации компьютерных преступлений. Рассмотрены мнения учёных, которые выделяют компьютерную информацию в качестве предмета, средства, орудия совершения преступления.

Ключевые слова: состав преступления, компьютерная информация, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предмет преступления, средство совершения преступления, орудие совершения преступления.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя – профессора кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД доктора юридических наук, профессора Тюнина В. И.

Для цитирования: Хазинурова Е. А. «Компьютерная информация» как предмет и средство совершения преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 340–346.

«COMPUTER INFORMATION» AS AN OBJECT AND A MEANS OF COMMITTING CRIMES

Ekaterina An. Khazinurova

Saint Peterburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Peterburg, Russia

ekaterina.simakova.2001@yandex.ru

Annotation. This article examines computer information as an element of a crime in Russian criminal law. Law enforcement practice in the field of criminal prosecution of computer crimes shows that differing interpretation of computer information as an element of a crime among police officers lead to errors in the classification of such crimes. Within this research, an analysis was conducted of crimes where computer information serves as an element of the crime, as well as solutions to the identified problem to ensure uniform application of criminal law in the classification of cybercrimes. Various scholarly opinions

regarding the classification of computer information as the object, means, or instrument of a crime are analyzed.

Keywords: elements of a crime, computer information, crimes involving information and telecommunication technologies, object of a crime, means of committing a crime, instrument of committing a crime.

Gratitude: the work was made with the support of the scientific supervisor – the Professor of the Department of Criminal Law of Saint-Peterburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor V. I. Tunin.

For citation: Khazinurova E.A. «Computer information» as an object and a means of committing crimes // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 340–346.

В течение последних десяти лет наблюдается рост преступлений, связанных с незаконным использованием компьютерной информации и технологий, обрабатывающих её. Обозначенная тенденция проявляется в увеличении числа преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, что подтверждается статистическими данными МВД России. В 2024 году МВД России было зарегистрировано 765,4 тысячи вышеуказанных преступлений, что на 13,1 % больше, чем в 2023 году¹. С января по май 2025 года на 1,3 % произошло увеличение числа преступлений за аналогичный временной период предыдущего года². Подобная динамика свидетельствует об обострении проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации общества в том числе уголовно-правовыми методами.

Несмотря на то, что существует множество теоретических подходов к изучению компьютерных преступлений, законодательное закрепление данного определения отсутствует. В уголовном кодексе Российской Федерации закреплено понятие «Преступления в сфере компьютерной информации», но к данной категории преступлений относятся не все общественно опасные деяния, связанные с использованием информационных технологий, а лишь 6 статей УК РФ (272-274² УК РФ). Считаю, что необходимо ввести обобщающее понятие «компьютерные преступления», под которым стоит понимать общественно опасные деяния, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий либо направленные против них. Предлагаемое понятие позволит:

- сформировать единую нормативно-правовую базу для квалификации таких преступлений;
- устранить пробелы в законодательстве;
- обеспечить адекватную уголовно-правовую оценку новых информационных угроз.

К компьютерным преступлениям относятся:

- а) преступления в сфере компьютерной информации, ответственность за которые предусмотрена главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³;
- б) преступления с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii2024/> (дата обращения: 25.06.2025).

² МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Рос. Федерации за январь-май 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii/>. (дата обращения: 25.06.2025)

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Традиционные преступления (например, клевета, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) переходят в цифровую среду, приобретая новые качественные характеристики, включая высокую скорость распространения противоправной информации и возникновение состояния анонимности у субъектов преступной деятельности. Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации позволил нам выявить 32 состава преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, что демонстрирует постепенную цифровизацию преступной деятельности и необходимость дальнейшего развития законодательства.

На данный момент в уголовном законодательстве использование информационно-телекоммуникационных сетей в большинстве случаев рассматривается в качестве квалифицирующего признака состава преступления, так как их применение повышает общественную опасность деяния [1, с. 124]. Происходит это за счёт повышения скорости передачи компьютерной информации и её обработки в оконечных устройствах; массовости использования информационных технологий; возможности обеспечения анонимности пользователей; увеличения расстояния, на которое могут передаваться данные.

В преступлениях в сфере компьютерной информации непосредственным объектом охраны выступают отношения, связанные с обеспечением целостности и сохранности компьютерной информации, а также с безопасным функционированием информационных систем [2, с. 10]. Несмотря на то, что непосредственный объект преступлений главы 28 УК РФ связан с защитой компьютерной информации, также может осуществляться посягательство и на дополнительные объекты. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации может сопровождаться нарушением права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137 УК РФ) или причинением имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ). Указанные примеры подчёркивают, что преступления в данной сфере могут затрагивать различные общественные отношения. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости анализа всех элементов состава преступления для корректного применения уголовно-правовых норм.

До сих пор ведутся дискуссии учёных о разграничении понятий «объект» и «предмет» преступления. А. Г. Коргулев говорит о том, что предмет преступления в уголовном праве является элементом объекта посягательства [3, с. 91]. Некоторые учёные не согласны с тем, что предмет преступления является элементом объекта, а также говорят о том, что предмет преступления может существовать независимо от объекта. Например, В. Н. Кудрявцев утверждал, что предмет служит необходимой материальной предпосылкой общественного отношения, на которое направлено преступление, или формой закрепления данного общественного отношения [4, с. 57]. По мнению Н. С. Таганцева, предмет преступления – это материальная вещь, которая существует независимо от объекта, имеет определённую форму, которую можно ощутить, посмотреть [5, с. 102].

Будем придерживаться вышеизложенной точки зрения А. Г. Коргулева, с которым автор согласен в данном вопросе. Компьютерная информация, когда она является предметом противоправного общественно опасного деяния, выступает в качестве признака состава преступления. Например, в ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» предусмотрена уголовная ответственность за незаконное получение доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Предметом

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 декабря 2022 года № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления по данной статье Уголовного кодекса РФ является любого рода охраняемая законом компьютерная информация (кроме информации, которая содержится в критической информационной инфраструктуре). «Охраняемая законом» означает, что информация должна быть защищена (например, паролями, шифрованием, техническими средствами защиты), а доступ к ней должен быть ограничен. Если информация не охраняется законом и средствами защиты (например, является общедоступными данными), то неправомерный доступ к ней не образует состава преступления по данной статье.

В. В. Челноков считает, что в рамках ст. 272 УК РФ компьютерная информация, к которой осуществляется несанкционированный доступ, выступает предметом преступления [6, с. 16]. Аналогично, по его мнению, она является предметом в ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». В то время как другие авторы пишут о том, что предметом преступления по ст. 273 УК РФ считается вредоносная программа [2, с. 10; 7, с. 55]. Однако вредоносная программа является совокупностью компьютерного кода, состоящего из компьютерной информации.

На основании диспозиций статей 272–274² УК РФ такие действия, как уничтожение, блокирование, модификация или копирование данных, наносят вред непосредственно компьютерной информации, а не используемым для её обработки технологиям. В результате всего вышеизложенного компьютерная информация является предметом в указанных ранее статьях главы 28 УК РФ. Например, 26 декабря 2024 года Рудничным районным судом города Прокопьевска Кемеровской области вынесен приговор в отношении оператора 1 класса отделения почтовой связи № 653045 АО «Почта России», который, используя собственную учётную запись (а равно с использованием своего служебного положения) с помощью применения программного обеспечения и технического средства, подключённого к информационному ресурсу АО «Почта Банк», осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, содержащейся в критической инфраструктуре Российской Федерации. Воспользовавшись своими должностными полномочиями, он вносил в базу данных АО «Почта Банк» недостоверную информацию о новых клиентах, что привело к модификации охраняемой законом компьютерной информации. Данные действия повлекли причинение вреда базе данных АО «Почта Банк» как субъекту критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Суд квалифицировал действия подсудимого по 8 эпизодам, подпадающим под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 274¹ УК РФ¹. В данном случае оператор незаконно модифицировал охраняемую законом компьютерную информацию в базе данных АО «Почта Банка», то есть изменял саму информацию, что привело к её недостоверности. Соответственно, компьютерная информация является предметом преступления, так как именно на неё было направлено противоправное воздействие.

В свою очередь, спорным является вопрос о том, средством или орудием совершения преступлений выступает компьютерная информация в составах преступлений Особенной части УК РФ, за исключением главы 28 УК РФ. Так, А. Г. Коргулев писал о том, что компьютерная информация может выступать орудием или средством совершения преступлений [3, с. 172].

Орудия и средства совершения преступления характеризуют объективную сторону преступления. Средствами совершения преступления считаются предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления. Р. Г. Асланян утверждает, что информация,

---

¹ Приговор Рудничного районного суда города Прокопьевска Кемеровской области по делу № 1-462/2024 от 25 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UldpSOxVs4JO/> (дата обращения: 28.06.2025).

применяемая в качестве средства совершения преступлений в области экономической деятельности, представляет собой сведения, намеренно использованные виновным для посягательства на объект уголовно-правовой защиты. Такие сведения не обладают ни экономической, ни научной, ни исторической, ни какой-либо иной ценностью и, как правило, являются заведомо ложными [8, с. 10].

Орудиями совершения преступления являются объекты, которые применяются напрямую в процессе противоправного действия, позволяя расширить физические возможности человека и облегчить достижение преступных целей. Орудия преступления перечислены в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Орудием непосредственно причиняется вред при совершении преступления, а средство облегчает совершение преступления.

В. В. Воробьев считает, что критерием разграничения средства и орудия совершения преступлений выступает характер их использования в процессе совершения компьютерных преступлений [7, с. 47]. В контексте данного мнения следует рассмотреть разницу в функциональных особенностях двух указанных признаков:

– средства используются для подготовки или облегчения совершения преступления (например, компьютерный код в виде компьютерной информации, из которого создаётся вредоносная компьютерная программа, а в последующем ею будет нанесён ущерб);

– орудия применяются для непосредственного причинения вреда (например, вредоносный код, который повреждает данные, хранящиеся на флешке).

По нашему мнению, вредоносный программный код, вопреки устоявшимся представлениям, не может быть однозначно отнесён ни к средствам, ни к орудиям преступления в классическом понимании данных признаков. По своей сути он представляет собой принципиально новый вид инструмента преступной деятельности, сочетающий характеристики как средства, так и орудия.

Характеристики средства преступления проявляются в том, что вредоносный код:

1. Служит для подготовки преступного акта (например, троянская программа сначала внедряется в систему, а активация происходит позднее);
2. Обеспечивает условия совершения преступления (создаёт уязвимости в системе, обходит системы защиты);
3. Может использоваться для сокрытия следов преступления (удаление логов, маскировка подозрительной активности).

Признаки орудия преступления выражаются в способности кода:

1. Непосредственно причинять вред (шифрование данных, удаление файлов, нарушение работоспособности систем);
2. Выполнять активное разрушительное воздействие (перезапись секторов диска, перегрузка процессора);
3. Физически изменять объект посягательства (модификация данных, повреждение оборудования).

В частности, полученная разными способами компьютерная информация может использоваться, например, для реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ), для совершения мошеннических действий (ст. 159⁶ УК РФ) или кражи денежных средств с банковского счёта (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В подобных случаях информация служит средством достижения преступной цели.

В соответствии с кассационным определением от 22 мая 2025 г. № 223-УД25-13-А6 Мелихов был осуждён по ч. 2 ст. 205² УК РФ за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Судом был доказан факт размещения им в сети Интернет текстового сообщения с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности. В данном случае компьютерная информация (текстовое сообщение с призывами к терроризму, размещённое в сети Интернет) выступает

средством совершения преступления, так как компьютерная информация не имела воздействия на технические средства (как орудие преступления) и была направлена на формирование общественно-опасных настроений, а не на атаку инфраструктуры.

Подводя итог исследованию, необходимо сделать следующие выводы:

1. Компьютерная информация может выступать в качестве различных признаков состава преступления в зависимости от функций, которые она выполняет при совершении преступления.

2. В рамках главы 28 УК РФ компьютерная информация выступает в качестве предмета преступления (272–274² УК РФ).

3. Как результат работы информационно-телекоммуникационных технологий компьютерная информация может быть средством, орудием или инструментом совершения преступлений с использованием средств массовой информации, электронных или информационно телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

4. В рамках систематизации уголовно-правовых норм представляется целесообразным законодательное закрепление унифицированного термина «компьютерные преступления», под которым стоит понимать общественно опасные деяния, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий либо направленные против них, включающие преступления в сфере компьютерной информации; преступления с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а также и сеть Интернет.

5. С целью совершенствования практики квалификации за компьютерные преступления предлагаем рассматривать вредоносный программный код как особый вид инструмента преступления, сочетающий свойства как средства, так и орудия совершения преступления.

Таким образом, в рамках составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, кроме преступлений, которые закреплены в главе 28 УК РФ, компьютерная информация может выполнять роль квалифицирующего признака составов преступлений, выступая в качестве средства, орудия или инструмента совершения противоправных деяний.

---

1. Ткачев И. О. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 21–22 мая 2024 года. М.: Московская академия следственного комитета, 2024. С. 123-127.

2. Зубова М. А. «Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 28 с.

3. Коргулев А. Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2021. 220 с.

4. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8.

5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. 232 с.

6. Челноков В. В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 226 с.

7. Воробьев В. В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2000. 201 с.

8. Асланян Р. Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. 176 с.

1. Tkachev I. O. Spornye voprosy kvalifikatsii prestuplenij, sovershaemyx s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikatsionnyx setej // Primenenie ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v praktike Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii: aktual'ny'e problemy i rekomendatsii po ix resheniyu: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 21–22 maya 2024 goda. M.: Moskovskaya akademiya sledstvennogo komiteta, 2024. S. 123-127.

2. Zubova M. A. «Komp'yuternaya informatsiya kak ob`ekt ugolovno pravovoj ohrany»: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2008. 28 s.

3. Korgulev A. G. Predmet prestupleniya v sovremennom ugolovnom prave: ponyatie, priznaki, voprosy kvalifikatsii i zakonodatel'noj reglamentatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 2021. 220 s.

4. Kudryavcev V. N. K voprosu o sootnoshenii ob`ekta i predmeta prestupleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1951. № 8.

5. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaya. T. 1. M.: Nauka, 1994. 232 s.

6. Chelnokov V. V. Komp'yuternaya informatsiya kak predmet prestupleniya v otechestvennom ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2013. 226 s.

7. Vorob`ev V. V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informatsii: yuridicheskaya karakteristika sostavov i kvalifikatsiya: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. N. Novgorod. 2000. 201 s.

8. Aslanyan R. G. Informatsiya kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 2016. 176 s.

Информация об авторе

Хазинурова Екатерина Андреевна. Адъюнкт.
Санкт-Петербургский университет МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

Information about the author

Ekaterina A. Khazinurova. Adjunct.
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, Saint Petersburg, Letchika Pilyutova Str., 1.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 04.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.